

Инклюзия как цель и ценность университета

*Бакицутова Екатерина Валерьевна,
доктор философских наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и
педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Самарский государственный технический университет», Россия, г. Самара*

Аннотация. Статья ориентирована на освещение актуальной для университетского образования проблемы создания инклюзивной среды для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, индикаторы инклюзивной культуры.

Создание инклюзивной среды в вузе – проблема не столько материально-техническая, сколько культурная и идеологическая: никакие пандусы не сделают образовательную среду человечнее. Ликвидация лакун знаний у студентов, преподавателей, вахтеров, административных работников об особенностях образовательных потребностей студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, специфике заболеваний, обуславливающих и специфику восприятия, обработки и трансляции информации в учебном процессе и обычной коммуникации, на наш взгляд – значительный вклад в развитие инклюзивной культуры Университета.

В 2018-2019 учебном году в СамГТУ обучалось 22 студента с инвалидностью, в 2019-2020 поступили еще 18, и никто не подал заявление на создание специальных условий для обучения; кроме сотрудников сектора социальной и воспитательной работы мало, кто осведомлен об особых образовательных потребностях этих ребят.

В СамГТУ, как и в других вузах, реализуются мероприятия различной направленности в соответствии с Дорожной картой: создание материально-технических условий, разработка адаптированных образовательных программ по различным направлениям подготовки, инструктаж и повышение квалификации работников, в том числе учебно-вспомогательного персонала, технических служб, разработка программ психолого-педагогической поддержки и т.п. Результаты и достижения есть во всех направлениях, однако все еще сохраняется впечатление, что все субъекты образовательного процесса действуют разрозненно в создании инклюзивной среды: преподаватели – отдельно, студенты с ОВЗ – отдельно, обычные студенты чаще всего даже не слышали о том, что такое «инклюзивное образование», административные службы вынуждены прежде всего следовать не ценностным аспектам инклюзии, а решению задач соответствия образовательной организации требованиям различных министерств и надзирающих организаций.

В этих условиях под эгидой РУМЦ Мининского университета (г. Нижний Новгород) [1], обеспечивающего информационную, методическую и организационную поддержку нашей кафедры в вопросах инклюзивного образования, мы пытаемся вербализовать данную проблематику в образовательном процессе. В том числе нами было проведено исследование уровня информированности и готовности к конструированию инклюзии в корпоративной культуре СамГТУ. Исследование проводилось в феврале 2019 г., в нем приняли участие 99 преподавателей и 368 студентов 15 факультетов и институтов СамГТУ. Для опроса были взяты анкеты, разработанные центром инклюзивного образования ЮФУ [2], адаптированные под запрос нашего вуза [3], [4]. Рассматривая инклюзию как цель и ценность организационной культуры Университета, нам было важно выяснить, насколько наши студенты и преподаватели осведомлены об инклюзивном образовании – что это в целом, какие изменения в этой сфере произошли в нашем вузе, насколько все готовы к сотрудничеству, т.е. подлинной инклюзии. Студентам было задано 19 вопросов, преподавателям – 24, закрытых, с возможностью выбора вариантов ответа и открытых. В первую очередь это вопрос «Знаете ли Вы, что такое

инклюзивное образование?». Все вопросы, содержащиеся в анкетах, были поделены нами на три блока индикаторов инклюзивной культуры: информационный (осведомленность участников образовательного процесса об инклюзивном образовании, эмоциональный (разделение идеологии инклюзии, отношение к людям с инвалидностью и ОВЗ), поведенческий (готовность к сотрудничеству, решению проблем, принятию на себя ответственности). Если полученный результат менее 25, то инклюзивная культура отсутствует; 26-50 – низкий уровень инклюзивной культуры вуза; 51-75 – средний; от 76 до 100 – высокий (подробно расчет показателей см.: [5]). Анализ результатов позволит определить проблемное поле в развитии культуры вуза. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение результатов исследования отношения к инклюзивному образованию в СамГТУ, %

Индикаторы инклюзивной культуры вуза	Показатели выраженности индикатора у студентов	Показатели выраженности индикатора у преподавателей	Общие показатели выраженной индикатора у респондентов
Информационный	30	59,24	44,62
Эмоциональный	43,9	64,79	54,35
Поведенческий	54,9	47,65	51,28

Результаты, представленные в таблице, позволяют констатировать, что у студентов по информационному и эмоциональному индикатору – низкий уровень инклюзивной культуры; по поведенческому, то есть готовности к участию в развитии этой культуры – средний. У преподавателей же обратный результат – по первым двум индикаторам – средний, по поведенческому – низкий. Студенты показали меньшую осведомленность по данной проблематике; среди них чаще встречаются ответы «не задумывался об этом», «не знаю». Преподаватели обязаны проходить инструктаж или курсы повышения квалификации, разрабатывать документацию и т.д. (58,6% процентов опрошенных преподавателей проходили подготовку для работы со студентами с ОВЗ и инвалидностью), студенты как бы «выключены» из процесса создания инклюзивной среды.

В целом по всей выборке респондентов (467 человек) – низкий индикатор информационной обеспеченности; средний по эмоциональному и поведенческому блокам. В то же время ответы на открытые вопросы в обеих подвыборках дают большую вариативность в позитивной оценке перспектив развития инклюзивной культуры в СамГТУ.

В частности, обеим группам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, может привнести развитие инклюзивного образования в социальную и образовательную среду нашего университета?». Среди студентов 9,8% ответили – «не знаю», 14,4% – затруднились ответить, 1,6% – «как-то не задумывались об этом». Среди тех, кто дали более развернутые ответы, мы не видим негативных коннотаций, студенты говорят о привнесении новшеств, повышении статуса университета, изменении мировоззрения людей и повышении уровня толерантности. Приведем такое высказывание: «Это увеличит число технических кадров – не всем гениям ведь быть абсолютно здоровыми, с уверенностью могу сказать, что многие люди с ограниченными возможностями дадут фору сегодняшним студентам в своем желании учиться, хотя бы потому, что для них это шанс и возможность, и они вкладывают в это гораздо больше усердия и стараний; поможет таким студентам расширить свой круг общения и социализироваться; лично для меня немаловажен тот факт, что мы отвыкли от инвалидов как от части общества, а так быть не должно, мы обязаны быть толерантнее к ним, помнить, что они ничуть не хуже – ведь это хорошо и для нас самих, постоянное соседство учит быть добре, терпимее, напоминает, как нам самим повезло».

Среди ответов преподавателей менее 1% составили ответы «не знаю» и «затрудняюсь ответить». Но здесь мы встречаем и критическую позицию: «ничего положительного», «убытки

в финансовом плане и сомнительные плюсы в результате», «головную боль», но всего три таких мнения. В основном преподаватели отмечают только положительные возможности, в первую очередь – рост толерантности, понимания проблем других людей, милосердия и очеловечивания.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что участники образовательного процесса понимают, что проблема инклюзии требует значительного материально-технического апгрейда корпусов и оборудования, что благоприятно скажется на условиях для всех студентов и преподавателей. Кроме того, в студентах с инвалидностью и ОВЗ, которые пока мало поступают в вузы, может быть обнаружен ресурс как интеллектуальных талантов, так и человеческих возможностей.

Список литературы:

1. Каштанова С.Н., Кудрявцев В.А. О некоторых проблемах и тенденциях развития образовательных организаций высшего образования и региональных ресурсных центров высшего образования, обучающих лиц с ОВЗ и инвалидностью по итогам мониторинга // Вестник Мининского университета. 2017. № 3. С. 11–27. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-11.
2. Социологический опрос, направленный на изучение проблемы развития инклюзивного образования в ЮФУ. URL: <http://iues.sfedu.ru/2017/09/16/sotsiologicheskij-opros-napravlennyj-na-izuchenie-problemy-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-yufu/>
3. Инклюзивное образование в корпоративной культуре СамГТУ: Анкета для студентов. URL: <https://docs.google.com/forms/d/1ltQRkrYfmDlvy8cGJvwx2QAC6FoJOz0fDf5ordC4-Qs/edit>.
4. Инклюзивное образование в корпоративной культуре СамГТУ: Анкета для преподавателей. URL: <https://docs.google.com/forms/d/1Kis1dW4TI4R6zQhphGe5HI4-SWohtfzTkuztX1nsX0/edit/>
5. Бакшутова Е.В., Юсупова О.В. Конструирование инклюзии в организационной культуре технического вуза // Высшее образование в России, 2020. – В печати.